

Анализ лирических произведений

*Н.В.Бухлова, ст. преподаватель кафедры
общественно-гуманитарных дисциплин и
методики их преподавания*

«Смятение» Анна Ахматова. 1913 г.

1
Было душно от жгучего
света,
А взгляды его — как лучи.
Я только вздрогнула: этот
Может меня приручить.
Наклонился — он что-то
скажет...
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным
ляжет
На жизни моей любовь.

История любви. Открывает триптих текст, в котором героиня впервые встретила своего возлюбленного. Главная мысль, которая в тот момент у нее возникла, – этот человек способен ее приручить. Любовное чувство сразу захватило женщину, отличающуюся строптивым характером и независимым нравом. Чтобы передать атмосферу той роковой встречи, Ахматова делится деталями: «было душно от жгучего света», «я только вздрогнула», «от лица отхлынула кровь» — это те мелочи, которые позволяют увидеть картину во всей полноте. Завершается стихотворение мрачным предсказанием.

2

Не любишь, не хочешь
смотреть?

О, как ты красив,
проклятый!

И я не могу взлететь,

А с детства была
крылатой.

Мне очи застит туман,

Сливаются вещи и лица,

И только красный

тюльпан,

Тюльпан у тебя в

петлице.

Второе стихотворение –
разочарование. Его

первая строка –

риторический вопрос. За
ним сразу следует

риторическое

восклицание. Героиня

понимает, что мужчина не
любит ее, но не способна

перестать восхищаться его
красотой. Эти чувства

отняли у нее крылья.

Туман застил очи. Взгляд
сконцентрировался на

яркой детали – тюльпане в
петлице возлюбленного.

3
Как велит простая учтивость,
Подошел ко мне, улыбнулся,
Полуласково, полулениво
Поцелуем руки коснулся —
И загадочных, древних
ликов
На меня посмотрели очи...
Десять лет замираний и
криков,
Все мои бессонные ночи
Я вложила в тихое слово
И сказала его — напрасно.
Отошел ты, и стало снова
На душе и пусто и ясно.

В третьем стихотворении между персонажами происходит непосредственный контакт. Вот только со стороны мужчины он продиктован простой учтивостью – подошел, улыбнулся, поцеловал руку. В душе героини в это время – ураган эмоций, десять лет пробежали перед глазами, за один миг промелькнули все бессонные ночи. Это выразилось в единственном тихом слове, за которым не последовало никакой реакции со стороны возлюбленного. Он ушел, героиня осталась в полном одиночестве. История закончилась – вновь пусто и ясно стало на душе.

«Нищий» Михаил Лермонтов

У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть
живой
От глада, жажды и
страданья.
Куска лишь хлеба он
просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.
Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с
тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!

Летом 1830 года вместе с друзьями, среди которых была и возлюбленная поэта Екатерина Сушкова, Лермонтов побывал в Троице-Сергиевой лавре, после чего написал стихотворение «Нищий». Существует версия, что в его основу легли реальные факты, хотя впоследствии Екатерина Сушкова неоднократно опровергала эту информацию. Лермонтов вдруг осознал, что точно так же эта женщина шутила с его чувствами, давала ложные надежды и обещания, о которых с легкостью тут же забывала.

«Нравственный человек» Николай Некрасов

1

Живя согласно с строгой моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.
Жена моя, закрыв лицо вуалью,
Под вечерок к любовнику пошла.
Я в дом к нему с полицией прокрался
И уличил... Он вызвал — я не дрался!
Она слегла в постель и умерла,
Истерзана позором и печалью...
Живя согласно с строгою моралью,
Я никому не сделал в жизни зла.

Каждая строфа – рассказ от первого лица. В начальных десяти строках персонаж повествует о том, как обошелся с собственной женой. Супруга изменила ему, и он решил отомстить. В итоге опозоренная женщина заболела от горя и умерла.

2

Приятель в срок мне долга не представил.

Я, намекнув по-дружески ему,
Закону рассудить нас
предоставил;

Закон приговорил его в тюрьму.

В ней умер он, не заплатив
алтына,

Но я не злюсь, хоть злиться есть
причина!

Я долг ему простил того ж числа,
Почтив его слезами и печалью...

Живя согласно с строгою
моралью,

Я никому не сделал в жизни зла.

Персонаж

рассказывает о
приятеле, которому
он сначала дал денег
взаймы, а потом за
долги засадил в
тюрьму. Там и
скончался заемщик.

3

Крестьянина я отдал в повара,
Он удался; хороший повар —
счастье!

Но часто отлучался со двора
И званью неприличное
пристрастье
Имел: любил читать и
рассуждать.

Я, утомясь грозить и
распекать,
Отчески посек его, каналью;
Он взял да утопился, дурь
нашла!

Живя согласно с строгою
моралью,
Я никому не сделал в жизни
зла.

В третьей строфе речь
идет о крестьянине,
которому герой
стихотворения помог
стать поваром.
Крепостной научился
хорошо готовить, но вот
загвоздка — слишком
пристрастился к чтению,
стал много думать,
рассуждать. В
воспитательных целях
«нравственный человек»
его высек. Финал истории
— повар утопился.

4
Имел я дочь; в учителя
влюбилась
И с ним бежать хотела сгоряча.
Я погрозил проклятьем ей:
смирилась
И вышла за седого богача.
И дом блестящ и полон был как
чаша;
Но стала вдруг бледнеть и
гаснуть Маша
И через год в чахотке умерла,
Сразив весь дом глубокою
печалью...
Живя согласно с строгою
моралью,
Я никому не сделал в жизни
зла...

Герой рассказывает о
своей дочери. Девушка
имела неосторожность
влюбиться в учителя,
даже хотела сбежать
вместе с ним. Отец
пригрозил ей проклятьем
и заставил сочетаться
браком с состоятельным
стариком. Результат –
несчастливая девица
скончалась от чахотки.

«Разговор книгопродавца с поэтом» Александр Пушкин

Книгопродавец

Стишки для вас одна
забава,
Немножко стоит вам
присесть,
Уж разгласить успела слава
Везде приятнейшую весть:
Поэма, говорят, готова,
Плод новый умственных
затей.
Итак, решите: жду я слова:
Назначьте сами цену ей.
Стишки любимца муз и
граций
Мы вмиг рублями заменим
И в пук наличных
ассигнаций
Листочки ваши обратим...
О чем вздохнули так
глубоко?
Нельзя ль узнать?

Поэт

Я был далеко:
Я время то воспоминал,
Когда, надеждами богатый,
Поэт беспечный, я писал
Из вдохновенья, не из платы.
Я видел вновь приюты скал
И темный кров уединенья,
Где я на пир воображенья,
Бывало, музу призывал.
Там слаще голос мой звучал:
Там доле яркие виденья,
С неизъяснимою красой,
Вились, летали надо мной
В часы ночного вдохновенья!..
Всё волновало нежный ум:
Цветущий луг, луны блистанье,
В часовне ветхой бури шум,
Старушки чудное преданье.
Какой-то демон обладал
Моими играми, досугом;
За мной повсюду он летал,
Мне звуки дивные шептал,
И тяжким, пламенным недугом
Была полна моя глава;
В ней грезы члдные рождались:

Книгопродавец

Но слава заменила вам
Мечтанья тайного
отрады:
Вы разошлись по рукам.
Меж тем как пыльные
громады
Лежалой прозы и стихов
Напрасно ждут себе
чтецов
И ветреной ее награды.

Поэт

Блажен, кто про себя таил
Души высокие создания
И от людей, как от могил,
Не ждал за чувство
воздаянья!
Блажен, кто молча был поэт
И, терном славы не увитый,
Презренной чернию
забытый,
Без имени покинул свет!
Обманчивей и снов
надежды,
Что слава? шепот ли чтеца?
Гоненье ль низкого
невежды?
Иль восхищение глупца?

Книгопродавец

Лорд Байрон был того же мненья;
Жуковский то же говорил;
Но свет узнал и раскупил
Их сладкозвучные творенья.
И впрямь, завиден ваш удел:
Поэт казнит, поэт венчает;
Злодеев громом вечных стрел
В потомстве дальном поражает;
Героев утешает он;
С Коринной на киферской трон
Свою любовницу возносит.
Хвала для вас докучный звон;
Но сердце женщин славы просит:
Для них пишите; их ушам
Приятна лесь Анакреона:
В молодые лета розы нам
Дороже лавров Геликона.

Поэт

Самолюбивые мечты,
Утехи юности безумной!
И я, среди бури жизни шумной
Искал вниманья красоты.
Глаза прелестные читали
Меня с улыбкою любви:
Уста волшебные шептали
Мне звуки сладкие мои...
Но полно! в жертву им свободы
Мечтатель уж не принесет;
Пускай их юноша поет.
Любезный баловень природы.
Что мне до них? Теперь в глуши
Безмолвно жизнь моя несется;
Стон лиры верной не коснется
Их легкой, ветреной души:
Не чисто в них воображенье:
Не понимает нас оно,
И, признак бога, вдохновенье
Для них и чуждо и смешно.
Когда на память мне неволью
Придет внушенный ими стих,
Я так и вспыхну, сердцу больно:
Мне стыдно идолов моих.
К чему, несчастный, я стремился?
Пред кем унижил гордый ум?
Кого восторгом чистых дум
Боготворить не устыдился?.....

- **Книгопродавец**
Люблю ваш гнев. Таков поэт!
Причины ваших огорчений
Мне знать не лъзя: но исключений
Для милых дам ужели нет?
Ужели ни одна не стоит
Ни вдохновенья, ни страстей,
И ваших песен не присвоит
Всесильной красоте своей?
Молчите вы?

Поэт

Зачем поэту
Тревожить сердца тяжкой сон?
Бесплодно память мучит он.
И что ж? какое дело свету?
Я всем чужой!..... душа моя
Хранит ли образ незабвенный?
Любви блаженство знал ли я?
Тоскою ль долгой изнуренный,
Таил я слезы в тишине?
Где та была, которой очи,
Как небо, улыбались мне?
Вся жизнь, одна ли, две ли ночи?.

.....
И что ж? Докучный стон любви,
Слова покажутся мои
Безумца диким лепетаньем.
Там сердце их поймет одно,
И то с печальным содроганьем:
Судьбою так уж решено.
Ах, мысль о той души завялой
Могла бы юность оживить
И сны поэзии бывалой
Толпою снова возмутить!...
Она одна бы разумела
Стихи неясные мои;
Одна бы в сердце пламенела
Лампадой чистою любви!
Увы, напрасные желанья!
Она отвергла заклинанья,
Мольбы, тоску души моей:
Земных восторгов излианья,
Как божеству, не нужно ей!...

Книгопродавец

Итак, любовью
утомленный,
Наскуча лепетом молвы,
Заране отказались вы
От вашей лиры
вдохновенной.
Теперь, оставя шумный
свет,
И Муз, и ветреную моду,
Что ж изберете вы?

Поэт

Свободу.

Книгопродавец

Прекрасно. Вот же вам совет;
Внемлите истинне полезной:
Наш век — торгаш; в сей век железный
Без денег и свободы нет.
Что Слава? — Яркая заплата
На ветхом рубище певца.
Нам нужно злата, злата, злата:
Копите злато до конца!
Предвижу ваше возраженье;
Но вас я знаю, господа:
Вам ваше дорого творенье,
Пока на пламени Труда
Кипит, бурлит воображенье;
Оно застынет, и тогда
Постыло вам и сочиненье.
Позвольте просто вам сказать:
Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.
Что ж медлить? уж ко мне заходят
Нетерпеливые чтецы;
Вкруг лавки журналисты бродят,
За ними тощие певцы:
Кто просит пищи для сатиры,
Кто для души, кто для пера;
И признаюсь — от вашей лиры
Предвижу много я добра.

Поэт

Вы совершенно правы. Вот вам моя
рукопись.
Условимся.

В финале продавец, типичный представитель «века-торгаша», «железного века», одерживает безоговорочную победу. Сила его триумфа подчеркивается Пушкиным при помощи финальных слов поэта: «Вы совершенно правы. Вот вам моя рукопись. Условимся». Так на смену романтической взволнованности и возвышенности, на смену стихам пришла грубая проза.